УДК 273.1

Епископ Зосима (Балин)

Священномученик Ириней Лионский и его полемика с гностиками

В статье рассматривается личность священномученика Иринея Лионского как одного из Отцов Церкви. Анализируется его полемика с гностиками, на основании которой делается вывод о том, что гностицизм – опасная ересь.

Ключевые слова: *христианство, гностицизм, Ириней Лионский, «Против ересей».*

Ириней Лионский родился в 130 году в г. Смирне в христианской семье. Получив хорошее образование, Ириней начал постигать истины молодого христианского учения. Его наставником в этом деле стал епископ Смирны Поликарп – ученик апостола Иоанна Богослова. Позднее именно Поликарп покрестил юношу и рукоположил во пресвитеры.

Приняв священнический сан, Ириней отправился в Галлию (современная Франция), в город Лугдун (ныне Лион), где стал помощником местного епископа Пофина.

Во время гонений римского императора Марка Аврелия в 177 г. Ириней был послан в Рим. Ему было поручено очень ответственное дело – передать Папе Римскому Елевферию письмо от Лионских исповедников, известных в истории как Лионские мученики. До нас содержание текста письма дошло благодаря Евсевию Памфилу [1]. В письме описывались гонения на христиан в Галлии. В письме указывались факты чрезмерного притеснения и глумления язычников над христианами – последних не пускали в дома, общественные места, христиан избивали прямо на улицах городов. Все бесчинства язычников поддерживались местными властителями.

Тем не менее христиане Галлии не были сломлены. Они по-прежнему старались исповедовать свою веру и за это были заключены в тюрьмы. Приезд римского легата лишь усугубил ситуацию для христиан.

Вернувшись из Рима, Ириней был избран епископом Лугдуна (178 г.). Это стало возможным после мученической кончины во время гонений прежнего епископа Пофина.

Деятельность епископа Иринея на ниве христианства была высоко оценена его потомками. Так, франкский историк VI в., святитель Григорий епископ Турский, писал, что в короткое время Ириней своей проповедью превратил весь Лугдун в христианский город [2].

Пребывая на лунгдунской кафедре, Ириней славно потрудился, активно проповедуя и распространяя свет Христова учения. Однако широкую известность епископ Ириней получил как непримеримый борец против гностицизма.

Епископ Ириней Лионский является автором большого количества сочинений, в которых излагались основные принципы христианского вероучения. Его сочинения способствовали формированию учения раннего христианства.

Самым известным сочинением Иринея Лионского является «Обличение и опровержение лжеименного знания (Против ересей)», в котором изобличаются гностические учения, достигшие во II веке своего расцвета и существовавшие параллельно с христианством.

Будучи одним из выдающихся богословов второго столетия, Ириней Лионский по праву считается одним из Отцов Церкви и апологетом христианства.

Умер Ириней Лионский в 202 году, претерпев мученическую кончину во время гонений римского императора Септимия Севера. О точных обстоятельствах смерти достоверно ничего неизвестно, однако согласно его житию Ириней был усечен мечём за свою веру.

Как известно, второй век был очень труден для христианства. Молодой религии приходилось противостоять не только силам извне (гонения римских императоров), но и решать внутренние проблемы. Как раз одной из таких внутренних проблем и был гностицизм. Под этим общим названием скрывались многочисленные позднеантичные синкретичные религиозные группы и течения, использовавшие в своих учениях идеи, заимствованные из Ветхого Завета, восточных и ряда раннехристианских учений.

Несмотря на всю пестроту гностицизма, можно выделить две характерные черты, которые были присущи всем гностическим группам и течениям. Первая – мировоззренческий дуализм, проявлявшийся в утверждении существования в мире двух божеств: верховного, трансцендентного, и низшего – демиурга, управляющего нашим миром. И вторая – утверждение в качестве демиурга древнееврейского бога Яхве, и как следствие, либо пренебрежительное отношение, либо полное отрицание Ветхого Завета.

Для II века наиболее опасными проявлениями гностицизма выступали каиниты, последователи учения мага Симона Волхва, докеты и николаиты. Их идеи распространялись и среди неокрепших христианских умов и поэтому были опасны для христианства в целом.

В чем же заключались основные идеи гностицизма? Говоря вкратце, можно сказать следующее.

Гностики утверждали, что они являются обладателями некоего тайного знания, что делает их избранными. Но в отличие от христианства, где знание приобретается в Церкви и ей же принадлежит, гностицизм проповедовал индивидуальное знание [3].

В ситуации, когда богословие христианской Церкви еще не было сформировано, когда новозаветный канон еще не был установлен, гностицизм являлся очень серьезным противником.

Гностики нередко использовали и элементы христианского учения. Так, например, последователи гностицизма верили, что Иисус Христос был одним из посвященных, гностиков, который передавал свое тайное знание от человека к человеку. Апостолы в силу своей преемственности от Христа, также обладали тайным знанием. Однако все эти утверждения впоследствии были опровергнуты Иринеем Лионским.

В учении Василида, гностика II столетия, Христос преподносится как Разум, который был послан на землю Отцом и являлся человеком лишь по видимости.

Василид учил, что Христос не мог по-настоящему страдать и поэтому на Кресте был распят Симон Киринеянин, а Христос тем временем «стоял в толпе и смеялся» [3].

Согласно утверждениям гностиков, происхождение многих гностических теорий восходило к Марии Магдалине. Именно ей Спаситель после Воскресения открыл много тайн. От нее это тайное знание дошло до последующих поколений через ряд избранных духовных людей – элиты, достойной хранить недоступный простым смертным гносис.

Говоря о Боге, гностики отстаивали постулат о существовании двух богов – высшего и низшего.

Высшее божество по своей сути и природе трансцендентно. Это нечто благое и святое, источник истины и знания. Согласно учению Валентина, античного философа II века, основателя одного из гностических течений, таковым является Христос.

Низшим же божеством, демиургом гностики считали древнееврейского бога Яхве, который и управляет нашим миром. В представлении Валентина этот бог антропоморфен, мелочный, алчный, злой. Яхве управляет материальным миром, который характеризуется низменностью, темнотой и беспорядком.

У Валентина мы обнаруживаем и гностический вариант христианской Троицы – так называемую Триаду. Искажая христианское вероучение, Валентин учил, что существует три уровня, три мира – высшие сферы, подвластные верховому богу, царство Яхве и мир, подвластный дьяволу. На антропологическом уровне этим трем мирам соответствовала другая триада – дух, душа и тело.

В истории троичность проявлялась в том, что все люди подразделялись на три категории в зависимости от происхождения. Элиту составляли потомки Сифа, к которым причисляли себя последователи Валентина. Обыкновенные христиане вели свой род от наивного Авеля, язычники же считались потомками убийцы – Каина.

Гностики также учили, что лишь у них есть некое сакральное знание об истинном Боге, человечестве и Вселенной и что никто, кроме них, такими познаниями не может обладать в принципе. Именно обладание Знанием – гносисом – приводит человека ко спасению.

Многие исследователи в один голос утверждают, что гностицизм явился первым богословским вызовом христианству. И христианство его приняло! Особый вклад в обличении гностицизма как ереси внес Ириней Лионский.

Его перу принадлежит труд против гностицизма – «Adversus Haereses» («Против ересей»), состоящий из пяти книг.

В нем Ириней Лионский рассматривает, анализирует и обличает различные учения гностиков – Валентина, Симона Волхва, Менандра, Василида, Маркиона, учения офитов, каинитов и др.

Объем критики гностиков, представленный в указанном сочинении, достаточно велик, поэтому мы остановимся лишь на основных, на наш взгляд, сюжетах полемики Иринея Лионского с гностиками.

Итак, гностики, в частности, Валентин, учили, что Бог проявляется как Спаситель в качестве различных эонов. Он существовал в начале всех времен, был совершенен. Он необъятен и невидим, вечен и безначален. Существовал бесчисленные века в спокойствии и тишине.

Посредством божественных эманаций были порождены все вещи. Последним был порожден Ум, который «подобен и равен своему родителю». Лишь он один вмещает в себя все величие своего Отца. Для гностиков Ум есть Отец и Начало всего сущего.

В своих размышлениях гностики использовали идеи Пифагора о том, что корнем всего на свете является так называемая четверица – Глубина, Молчание, Ум и Истина. Все это есть ни что иное как эманации первоначального Бога. Ум произвел Слово и Жизнь. Из Слова и Жизни произошли Человек и Церковь [4].

Далее эти эоны продолжили свои эманации и в итоге, согласно учению все того же Валентина, их стало тридцать. Они скрываются в молчании и никому неведомы. Здесь очевиден контекст наличия некоего тайного знания, принадлежность к которому позволит быть ближе к первоначальному Богу, которого валентиниане и называют Спасителем. Быть ближе – значит встать на путь обретения спасения.

Далее валентиниане говорят и о Демиурге. В классическом понимании, Демиург – это Бог-творец всего мира. Однако гностики придавали Демиургу несколько иной смысл. Для них Демиург – это творец видимого космоса и бог евреев. Демиург занимает промежуточное место между всеблагим Первоотцем совершенного духовного бытия и сатаной, богом материи и хаоса.

Ириней Лионский поставил под сомнение вышеперечисленные идеи гностиков. В своем труде «Против ересей» он писал, что учение гностиков не возвещалось через пророков, его не проповедовал Господь, не передавали апостолы.

В главе IX первой книги Ириней Лионский обличает еретические толкования гностиков. Используя учение о Сыне Божием и Святом Духе, как о «двух руках Божиих», он убедительно подчеркивает неделимость Святой Троицы, а не раздельное существование непонятно каких существ, которых гностики называли «богом» и его эманациями [4].

Кроме того, используя учение о Логосе из Евангелия от Иоанна, Ириней Лионский утверждал, что Бог, создав мир, не стал ему трансцендентен, не растворился в вечности или пребывает в состоянии спокойствия и тишины, а миром правит другое божество. Христианский Бог непрерывно осуществляет надзор за созданным им миром, что является частью истории спасения. Именно этот аспект полемического противостояния Иринея Лионского с гностиками в итоге позволил развить православное учение о спасении.

Опровергая ересь Валентина, Ириней Лионский писал, что Слово Божие, Иисус Христос, Господь наш, по неизреченной благости Своей сделался тем, что и мы, дабы нас сделать тем, что есть Он – Иисус Христос – Сын Божий по превосходной любви к Своему созданию снизошел до рождения от Девы, через Себя Самого соединяя человека с Богом.

Через Боговоплощение творение становится сообразным и сотелесным Сыну Божию. Спасение состоит в обожении человека, а не в принадлежности и обладании тайным знанием, как учили гностики [5].

Полемизируя с гностиками в вопросе спасения, Ириней Лионский указывает на очень важное различие христианского и гностического учений. Если гностики понимали спасение как расторжение насильственно связанных двух враждебных элементов – духа и плоти, то христианство подчеркивает спасение целого человека, по душе и по телу.

Участие в Евхаристии Ириней считает неоспоримым доказательством неправоты гностиков, отрицательно относившихся к телу и ко всему материальному вообще. Для них, приемлющих лишь духовное, совершение Евхаристии было пустой тратой времени. Для Иринея через Евхаристию, не только человек, но и все творение воссоединяется со своим Творцом и Спасителем.

В своих спорах с гностиками Ириней Лионский опирается на Священное Писание как на авторитетный источник и авторитетное доказательство своей позиции. Он неоднократно подчеркивал важность следования апостольской традиции и каноническим новозаветным текстам. Во II веке христиане в разных уголках христианской ойкумены пользовались разными Евангелиями. Никто и не говорил о догматическом единстве всех четырех Евангелий. Так, христиане Малой Азии пользовались в повседневной жизни Евангелием от Матфея, излюбленными же Евангелиями гностиков были Евангелия от Иоанна и Луки. Кроме того, раскопки в Наг-Хаммади в 1945 г. позволяют нам говорить и о наличие гностических Евангелий. Среди них – Евангелие от Евы (упоминается у Епифания Кипрского), Евангелие от Фомы или Евангелие детства (упоминается у Оригена и Ипполита Римского), Евангелие от египтян (упоминается у Климента Александрийского) и Евангелие Истины, о существовании которого было известно Иринею Лионскому.

Священномученик Ириней отбросил все гностические Евангелия, как неканонические и не имеющие отношения к христианству и его истории и объявил четыре Евангелия – от Марка, Луки, Матфея и Иоанна – единственными авторитетными книгами христианской Церкви. Так были заложены предпосылки догматического единения четырех главных книг Нового Завета.

Критерием отбора этих, а не других Евангелий была вера Церкви. Подлинны лишь те Евангелия, в которых содержатся определенные утверждения касательно христианской веры, а вера соединяется в церковной общине, восходящей к апостолам.

Таким образом, подлинность евангельского свидетельства, которое в силу своего догматического единства является «знаком» Истины, неотделима от понятия Священного Предания, открытом и доступном для всех.

Утверждая евангельское единство первым и главным критерием Истины, Ириней выделяет второй критерий – Священное Предание. Как мы знаем, Предание существовало и у гностиков, но носило тайный, частный характер. На этот факт и обращал внимание Отец Церкви. Бог ничего не делает втайне, для Него нет избранных. Бог искупает и спасает все человечество, а через него и весь тварный мир. Ириней Лионский говорил, что Церковь и Священное Предание имеют универсальный вселенский характер.

Ириней Лионский рассуждал и о доказательствах апостольского происхождения Священного Предания. В качестве таковых святитель видит кафолический характер Предания и апостольскую преемственность епископов [2].

Как известно, гностики также говорили об апостольском происхождении своего Предания. Однако не могли представить доказательств непрерывного сохранения у них апостольского Предания. У них не было официального органа, который заботился бы о сохранении и передаче Предания. У Церкви такой орган существовал – это епископат. При этом первый член этого ряда – первый епископ – мыслится наставленным в вере и поставленным в епископа одним из апостолов.

Здесь, прежде всего, сам исторический факт непрерывного преемства от апостолов служит доказательством неповрежденности сохраняемого Предания.

Христианская Церковь не даром причислила Иринея Лионского к числу Отцов Церкви. Его вклад в защиту раннего христианства от различных ересей и сект огромен. Благодаря Иринею Лионскому христианство сумело не просто устоять в борьбе против гностицизма, но и укрепить свои позиции.

Он приложил много усилий, чтобы укрепить раннехристианское учение и, прежде всего, перед лицом идейных противников христианства.

Полемика священномученика Иринея Лионского с гностиками – одна из самых ярких страниц христианства II в. Здесь обращает на себя внимание сам способ ведения полемики. Для начала Ириней излагает суть гностического учения. Это было крайне важно, поскольку большая масса христиан не имели даже малейшего представления о том, что из себя представляет гностицизм. В то время как сами гностики выдавали свое учение за истинно христианские взгляды [6, с. 412].

Ириней Лионский показал истинную сущность гностицизма, указав на существенные заблуждения его последователей относительно Троицы в целом, Бога-Отца и Иисуса Христа. Благодаря полемике с гностиками закладываются основы догматической системы христианства.

Священномученик Ириней также особо отметил языческую природу гносиса и его коренную противоположность христианству.

В своей деятельности Ириней одним из первых использует Священное Писание как авторитетное доказательство в спорах с гностиками. Как указывалось ранее, в своих трудах он подчёркивал важность следования апостольской традиции и каноническим новозаветным текстам.

Обращает на себя и тон самой полемики. Он не агрессивен, лишен особе резких выпадов против гностиков. Это и понятно, ведь главным мотивом написания «Против ересей» была любовь к собратьям [6, с. 424 – 425].

Результатом деятельность Иринея Лионского стало то, что в итоге гностицизм потерял свою таинственную, мистическую окраску и стал менее опасен для христианских умов.

Литература

1. Евсевий Памфил. Церковная история[Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://azbyka.ru/otechnik/Evsevij_Kesarijskij/tserkovnaja-istorija. Кн.5. – Дата обращения: 14.10.2018.

2. Сагарда, Н. Лекции по патрологии I-IV вв. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://royallib.com/read/n_i_sagarda/lektsii_po_patrologii_IIV_veka.html#0. – Дата обращения: 14.10.2018.

3. Мейендорф Иоанн, прот. Введение в святоотеческое богословие [Электронный ресурс] /пер. с англ. Л. Волохонской. – 4-е изд., испр. и доп. – Киев: Храм прп. Агапита Печерского, 2002. – Режим доступа: http://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Mejendorf/vvedenie-v-svjatootecheskoe-bogoslovie/2. – Дата обращения: 15.10.2018.

4. Ириней Лионский. Обличение и опровержение лжеименного знания (Против ересей) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://azbyka.ru/otechnik/Irinej_Lionskij/vs_eres. – Дата обращения: 5.10.2018.

5. Карсавин, Л. П. Святые отцы и учители Церкви (раскрытие Православия в их творениях) [Электронный ресурс]/ предисл. и коммент. С. В. Мосоловой. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – Режим доступа: http://mstud.org/library/k/karsavin/karsav00.htm. – Дата обращения: 7.10.2018.

6. Федченков, С. А. Святой Ириней Лионский. Его жизнь и литературная деятельность. – СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2008.

Bishop Zosima (Balin)

Hieromartyr Irenaeus of Lyons and his polemics with the Gnostics

The article deals with the personality of the Hieromartyr Irenaeus of Lyon as one of the Fathers of the Church. It analyzes the controversy with the Gnostics on the basis of which concluded that Gnosticism is a dangerous heresy.

Keywords: *Christianity, Gnosticism, Irenaeus of Lyons, «Against heresies»*

References

1. Eusebius Pamphilus. Cerkovnaya istoriya [Church history]. Book 5. [Electronic resource]. Mode of access: http://azbyka.ru/otechnik/Evsevij_ Kesarijskij/tserkovnaja-istorija (date accessed: 14.10.2018.

2. Sagarda N. Lekcii po patrologii I-IV vv [Lectures on Patrology of I-IV centuries]. [Electronic resource]. Mode of access: https://royallib.com/read/n_i_ sagarda/lektsii_po_patrologii_IIV_veka.html#0 (date accessed: 14.10.2018).

3. Meyendorff I., archpriest. Vvedenie v svyatootecheskoe bogoslovie [Introduction to patristic theology]. Kiev, 2002. [Electronic resource]. Mode of access: http://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Mejendorf/vvedenie-v-svjatootecheskoe-bogoslovie/2 (date accessed: 15.10.2018).

4. Irenaeus of Lyon. Oblichenie i oproverzhenie lzheimennogo znaniya (Protiv eresej) [Denunciation and refutation of false knowledge (Against heresies)]. [Electronic resource]. Mode of access: http://azbyka.ru/otechnik/Irinej_Lionskij/vs_eres (date accessed: 5.10.2018).

5. Karsavin L. P. Svyatye otcy i uchiteli Cerkvi (raskrytie Pravoslaviya v ih tvoreniyah) [Holy fathers and teachers of the Church (disclosure of Orthodoxy in their creations)]. Moscow, 1994. [Electronic resource]. Mode of access: http://mstud.org/library/k/karsavin/karsav00.htm (date accessed: 7.10.2018).

6. Fedchenkov S. A. Svyatoj Irinej Lionskij. Ego zhizn' i literaturnaya deyatel'nost' [St. Irenaeus of Lyons. His life and literary activity]. St Petersburg, 2008.